

Все задачи требуют постоянного внимания и решения

О проблемах рыбного хозяйства, о целях и задачах, стоящих перед отраслью, рассказывает заместитель министра сельского хозяйства России В.А. Измайлов

– Владимир Абдурманович, что, с Вашей точки зрения, является на сегодняшний день главной проблемой в рыбном хозяйстве России? Какое решение Вы можете предложить?

– Однозначно на этот вопрос ответить трудно. Мне не кажется, что в данном случае имеет смысл разделять проблемы на главные и второстепенные. Положим, что главной проблемой является круг вопросов, связанных с нормативно-правовой базой. Но если мы не изучим должным образом ресурсы, то даже идеальный закон не поможет нам принять правильное управленческое решение. Поэтому, на мой взгляд, все проблемы нужно рассматривать и решать в комплексе.

Безусловно, нормативно-правовая база на сегодняшний день далека от совершенства. И мы постоянно работаем над тем, чтобы исправить ситуацию.

Другая проблема – вполне объяснимое стремление российских рыбаков продавать рыбу за рубеж. Хотелось бы, чтобы даже в условиях рыночной экономики они в первую очередь думали о том, как доставить качественную и в достаточных объемах продукцию на российский берег. Это можно решить как с помощью экономических методов, так и путем принятия государственных решений по защите интересов российских потребителей.

Еще одна проблема – недостаточное обеспечение промысла научными исследованиями. Рыбная отрасль, как никакая другая, зависит от того, насколько эффективно изучены и определены ресурсы. Я убежден, что решать эту проблему нужно за счет бюджетного финансирования науки, а не за счет самих ресурсов, как это происходит сегодня.

Есть также ряд нерешенных вопросов, касающихся управления ВБР, взаимоотношений между субъектами Федерации и федеральным Центром.

Все это требует постоянного внимания и решения.

– И все же вернемся к законодательству. Сейчас в Госдуме активно обсуждаются возможность и необходимость принятия закона о прибрежном рыболовстве. Также рассматриваются вопросы пересечения границы при прибрежном промысле. Что Вы об этом думаете?

– Сегодня для всех рыбохозяйственников и связанных с отраслью людей ясно, что понятие «прибрежное рыболовство» требует законодательного уточнения. Однако здесь имеется много различных мнений, учитывающих специфику различных районов. Например, то, что хорошо для Дальнего Востока, не совсем подходит к Баренцеву морю. Для различных видов ВБР также требуются различные подходы. Поэтому необходимо выработать норму, которая бы все это учитывала. Над этим мы работаем совместно с регионами.

По второй части вопроса. В первом чтении был рассмотрен проект закона о возможности многократного пересечения границы при ведении промысла. В прежние времена существовала закрытая граница, через которую судно уходило для работы за рубеж, и открытая граница, которую оно могло свободно пересекать. Такой же порядок необходимо установить и сейчас. Правительство занимается разработкой этого механизма.

– Готовится законопроект «О внесении изменений в статью 333.3 НК РФ», предусматривающий приведение ставок за водные биоресурсы в соответствие с экономической эффективностью промысловой деятельности. Скажите, по какому принципу ВНИЭРХ предлагает свои ставки? Например, рыбаки, входящие в АРПП, не совсем согласны с цифрами, приводимыми в таблице, размещенной на сайте Минсельхоза. Они предлагают свой взгляд. Будут ли учтены их пожелания и предложения?

– Я могу сказать, что и Правительство, и Госдума, и все рыбацкое сообщество подтвердили, что статья 333.3 НК РФ несовершенна и требует доработки. Так что будем работать. А противоречий и мнений всегда и по любому вопросу существует много. Что касается таблицы, то это пока не окончательный вариант.

Минсельхозом разработана концепция по совершенствованию закона. Мы ее сейчас согласовываем. В соответствии с установленным порядком она будет представлена в Правительство, и если получит одобрение, то пойдет дальше.

– Какие основные изменения предполагается внести в Закон о рыболовстве?

– Главное изменение касается управления ресурсами. На мой взгляд, практика установления ОДУ для сотен объектов во множестве районов крайне несовершенна. Зачем, например, устанавливать ОДУ на тот объект, который сегодня не изымается? Или устанавливать ОДУ на лососю, подходы которого трудно предсказуемы (особенно это касается горбуши). Для таких ресурсов, как лосось, нужно использовать другую систему управления, во главе которой должен стоять вопрос объективного и оптимального заполнения нерестилищ с целью получения потомства в максимальном объеме и максимальной жизнестойкой формы.

К примеру, на Сахалине наука прогнозировала в этом году по лососю один объем, а фактически было выловлено в 2 раза больше. Можно было бы и не вылавливать – тогда мы просто этот объем потеряли бы, а вдобавок загубили бы нерестилища. Та система, которая сегодня существует, настолько инертна и несовершенна, что во многих подобных случаях так, увы, и происходило.

В проекте концепции закона также предусмотрены совершенствование системы распределения квот, системы прибрежного рыболовства, воспроизводства и другие вопросы, которые в существующем законе до конца не разрешены.

– В отечественном рыбном хозяйстве устаревший флот: только незначительное количество судов (5 %) находится на уровне современных требований. Как с этим быть?

– Строить новый флот. Надо создавать новые проекты, создавать условия для инвесторов, чтобы они вкладывали деньги в строительство флота. Однако в нынешней экономической ситуации, которая характеризуется повышением цен на топливо и падением цен на многие виды биоресурсов (в частности, на краба цены упали почти в 2 раза), строительство нового флота достаточно проблематично. Надо искать методы управления биоресурсами, которые стимулировали бы судовладельцев покупать и строить новые суда. Ну, конечно, и государство не должно оставаться в стороне от этой проблемы.

– В США и странах Западной Европы широко применяют финансовый лизинг. Что сдерживает развитие этого механизма в нашей стране?

– В нашей стране были успешные лизинговые проекты, но были и неудачные. Лизинг предусматривает, с одной стороны, ответственность того предприятия, которое будет строить судно, с другой – привлечение ресурсов финансовых структур, для которых важно, чтобы проект был высокоэффективен с точки зрения конечного результата. Коммерческий банк никогда не даст кредит, если уровень рентабельности судна будет меньше 30 %. В данном случае важна поддержка со стороны государства (особенно это касается иностранных инвесторов). Если государство участвует в проекте, то это уже какая-то гарантия того, что данный проект будет реализован.

Говоря о поддержке со стороны государства, я не имею в виду финансовые вливания. Я не сторонник отдавать деньги просто так. Потому что, как правило, они растворяются в общем объеме, и потом их нигде не найдешь. Стимулировать и поддерживать – вот роль государства. А принцип «Дайте деньги, а мы построим судно» – безнадёжен. Об этом свидетельствует опыт. Помните, наше государство приняло решение в счет долга взять у Украины три рыболовных судна? И где мы сейчас их найдем?

Если я вложил собственные деньги, то, как говорится, носом землю пахал бы для того, чтобы они эффективно работали. А когда деньги «с неба упали», то и отношение соответствующее: ну не получилось, так не получилось...

– В НК РФ (Ч. I и II. Официальный текст, вступивший в действие с 1 января 2005 г.) приняты статья 65 по налоговому кредиту и статьи 66–68 по инвестиционному налоговому кредиту. К сожалению, они не применяются. Почему?

– Ничего не могу сказать по этому вопросу. Тут нужно каждый конкретный случай рассматривать в отдельности.

Вообще мне это напоминает следующую ситуацию: сейчас ряд рыбаков бьются за то, чтобы для них был применен единый налог, который применяется для сельхозпроизводителей. При этом в сельском хозяйстве одни считают его удобным и выгодным, а другие – наоборот. Так вот и в этом вопросе. Единого мнения нет, да, наверное, и не должно быть. Нельзя, как в былые времена, идти по пути коллективизации. Ко всему должен быть разумный индивидуальный подход. Руководство предприятий должно само определять, что для них выгодно, и принимать соответствующие управленческие решения.

– Не считаете ли Вы, что нужно на государственном и региональном уровнях разработать меры по поддержке береговой инфраструктуры, приморских рыбацких поселков и созданию приемлемых условий жизни для отечественных рыбаков и их семей?

– Да, для приморских районов нужны определенные льготы, и они есть, но нельзя же все перекладывать на государство. Я согласен, что отдаленные районы без помощи государства обойтись не смогут. Да, им необходимо помогать. Да, нужно создать нормальные условия для жизни, для спокойной работы.

Но должна же быть и ответная реакция. Если люди там будут только ждать, что откуда-то придет помощь, то вряд ли ситуация изменится к лучшему. Вот на Южных Курилах есть такие, кто сидит и ждет: то из Японии гуманитарная помощь придет, то из России. А есть такие, кто и сами зарабатывают, и пополняют местные и другие бюджеты.

– Намечает ли руководство отрасли разработку нормативных актов об особых экономзонах в прибрежных регионах (в частности, на Курилах). Не кажется ли Вам, что это соответствовало бы мировой практике?

– Что касается Южных Курил, то Правительством принята Концепция развития Курил, разрабатывается программа развития региона. Мы в Минсельхозе считаем, что приоритет должен быть отдан рыбному хозяйству, так как это наиболее развитая отрасль, имеющая хороший ресурсный потенциал в ключевых направлениях: научное обеспечение, развитие портов. С другой стороны, рыбная отрасль должна быть самодостаточной. Каких бы дворцов мы там ни построили, но если не будет рабочих мест, то кому это все надо? Вот построим мы, к примеру, ресторан, а кто туда пойдет, если денег нет?

– Нельзя обойти стороной вопросы рыбоохраны, так как Вам эта тема наиболее близка и, наверное, болезненна. Скажите, что сейчас происходит в рыбоохранных органах?

– Решения приняты, и я не вправе их комментировать. Но сказать, что наведен идеальный порядок или что ситуация сильно улучшилась, нельзя. С моей точки зрения, раньше, когда силовые органы обеспечивали только силовую поддержку, а охрану ресурсов и соблюдение правил рыболовства осуществляла в основном ведомственная рыбоохрана, система была более совершенна и эффективна.

– Возможно ли каким-то образом воспрепятствовать бесконтрольному и безнаказанному истреблению осетровых? Как вообще сложилась такая ситуация, когда на глазах у всех творится беззаконие, но никто за это не отвечает?

– Эта проблема требует отдельного разговора. Ее нужно рассматривать в динамике. Когда начался первый спад? Когда построили плотины, лишили осетровых естественных нерестилищ. Раньше осетр шел на нерест до Нижнего Новгорода. А сегодня в районе Волгограда стоит стена. Да, мы построили заводы по воспроизводству, изменили режим промысла, запретили промысел в море, но тут произошел развал Советского Союза. После этого мы уже никак не могли самостоятельно управлять осетровыми запасами. Несмотря на инициативу со стороны России, межгосударственного соглашения по осетровым нет.

В России в начале 90-х ситуация вышла из-под контроля. Начался всплеск браконьерства. А кто его спровоцировал? Тот, кто стал покупать незаконно добытую икру, – страны Западной Европы. Неожиданно экспортером икры стала Турция, где нет ни одного осетра. Наука заняла необъективную позицию, когда стала закладывать в ОДУ квоты на браконьерство. Ученые должны показать, сколько можно выловить, а уж контроль – это задача других органов. А когда у браконьеров стало оборудование лучше, да они еще и с гаубицами вышли, то тут уже вообще стало трудно что-то сделать.

В настоящее время обстановка остается очень сложной. Тем не менее, Министерство сельского хозяйства, Президент Российской Федерации принимают все меры по сохранению национального богатства России – осетровых рыб.

– Какие цели и задачи Вы ставите перед собой на новом посту?

– В начале нашей беседы я перечислял основные проблемы в рыбном хозяйстве страны. Моя задача – добиться их решения. А основное, что нужно сделать, – это создать такую систему, которая позволила бы рыбаку спокойно работать и смотреть в будущее, а населению – иметь хорошего качества и в достаточном количестве рыбу. При этом государство должно быть уверено, что система управления ВБР обеспечивает их сохранение и рациональное использование. Так что если удастся решить хотя бы половину из того, о чем я говорил, я буду считать свою миссию выполненной.

*Интервью подготовлено корреспондентами журнала
С. Филипповой и М. Головушкиным*